

ИСТОРИЯ

УДК 94(470) «19»

В.П. Зиновьев

ДИНАМИКА РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ГОРНОРАБОЧИХ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Анализируется реальная заработная плата горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. на основе информации горной отчетности и трудов окружных горных инженеров, санитарных врачей, обследований экономического положения рабочих, проведенных Горным департаментом накануне и в период Первой мировой войны. Расчеты показывают рост реальных заработков горняков Сибири в раннеиндустриальный период.

Ключевые слова: горнорабочие Сибири; реальная заработная плата; расходы; доходы.

Реальная заработная плата является важнейшим показателем динамики жизненного уровня наемных работников. Она получается сопоставлением динамического ряда цен на предметы потребления и такого же ряда показателей номинальной заработной платы. В советской историографии рабочего класса России большинство историков не затрудняло себя выяснением динамики реальной заработной платы, считая, что низкие заработки рабочих со временем становились еще ниже, что в итоге привело к революционным событиям. Тезис об абсолютном обнищании пролетариата, однако, ничем не подтверждался. Тезис об относительном обнищании пролетариата также оказался на проверку временем несостоятельным. Доля класса работников в распределении национального дохода в XX в. заметно выросла, сформировав в итоге средний класс. В Англии доля заработков рабочих и служащих в национальном доходе выросла с 45,2% в 1870–1879 гг. до 67,4% в 1960–1963 гг., в Германии – с 39,1% в 1893 г. до 58,6% в 1950 г., в США – с 55% в 1900–1909 гг. до 69,9% в 1954–1963 гг., во Франции – с 43,2% в 1913 г. до 52,1% в 1950 г. [1. С. 244–251].

Всероссийская статистика не занималась специально вопросами заработной платы. Обобщенные подсчеты проводились уже в советское время и также показали рост реальных заработков, хотя и не очень впечатляющий. Реальные заработки работников фабрично-заводского производства, по подсчетам С.Г. Струмилина, выросли на 7,6% с конца XIX в. по 1914 г. [2. С. 325–334]. Э.Э. Крузе на основе данных С.Г. Струмилина сделала вывод о некотором снижении реальной заработной платы рабочих России в 1900–1914 гг. [3. С. 215]. Подсчеты Ю.И. Кирьянова подтвердили тенденцию роста реальной заработной платы фабрично-заводских рабочих России во второй половине XIX – начале XX в., но вывод об этом он максимально завуалировал [4. С. 132]. В обобщающем издании по истории рабочего класса России он сделал вывод о росте реальной заработной платы уже более смело [5. С. 91]. В первом томе истории рабочего класса Сибири вывод о росте реальной заработной платы рабочих региона сделан однозначно на примере строителей и приисковых рабочих применительно к XIX в. и для всех отрядов рабочих для начала XX в. [6. С. 142, 204–206]. Квалификация историков приво-

дила их к очевидным выводам о росте реальных доходов трудящихся в период капитализма, но идеологическое давление заставляло их быть осторожными.

Выстроить динамические ряды номинальной и реальной заработной платы рабочих России, Сибири в частности, непросто. Размеры заработной платы, формы и виды ее регистрировались не на всех предприятиях и не очень аккуратно. В одних случаях приводились поденные расценки, в других – расценки сдельной оплаты, в третьих – суммы помесечной заработной платы, в четвертых – годовой, в пятых – общая сумма заработной платы в том или ином округе или на предприятии за месяц, сезон, год. За единицу подсчета можно принять поденную оплату труда, помесечную либо годовую. В случае горной промышленности Сибири целесообразно остановиться на второй. Не только потому, что это наиболее часто встречаемая в горной статистике единица подсчета заработной платы рабочих, но и по причине сезонности действия многих горных предприятий. Годовую заработную плату, если таковая дана в источнике, просто перевести в месячную, разделив сумму годовых оплат на число месяцев в периоде действия предприятия. Поденную заработную плату можно перевести в помесечную, умножив число рабочих дней на величину поденной оплаты труда. За основу подсчета динамики помесечной заработной платы в данной статье взята заработная плата рабочего мужчины, поскольку женский и детский труд непосредственно на горных работах применялся в незначительных размерах.

Для различных отраслей метод подсчета заработной платы варьировался. Так, для перевода поденной заработной платы в помесечную в золотопромышленности брались в среднем 25 рабочих дней, которые должны были выработаться рабочим в месяц согласно закону о найме на золотые и платиновые прииски 1895 г. За то, что эта цифра близка к действительной, говорит ряд факторов. Во-первых, вплоть до революции 1905 г. закон золотопромышленниками нарушался и рабочие должны были работать больше положенных рабочих дней. С другой стороны, эта тенденция уравнивалась прогулами и пропусками по болезни. Во-вторых, ряд категорий рабочих работали круглый год без выходных. В-третьих, часть рабочих трудилась в праздничные дни сверхурочно. Так, к

концу XIX в. с учетом прогулов и пропусков по болезни в среднем рабочие трудились 305,1 дня в году, или 25,4 дня в месяц. С учетом прогулов по другим причинам как раз и получаются искомые 25 дней. С 1907 г. рабочих дней в золотопромышленности края стало на 12 меньше, следовательно, за месяц рабочих дней необходимо учитывать 24. Действительно, в 1914 г. рабочие сибирской золотопромышленности трудились в среднем около 24 дней [7. С. 73–77].

При переводе поденных расценок в месячные для других отраслей использовался аналогичный принцип. При расчете средней заработной платы на каменно-угольных копях этот метод почти не применялся. Здесь сумма годовой заработной платы переводилась в месячную путем деления на 12 месяцев. При переводе годовой или полугодовой заработной платы в месячную потери в точности неизбежны, поскольку колебания числа рабочих дней в году и в месяце учесть, за неимением точных сведений, нет возможности. Не учитывались также побочные заработки рабочих, поскольку сведения о них отрывочны и не по всем предприятиям. Подробно за ряд лет они имеются только по «Лензото».

Однако не только это делает приводимые ниже подсчеты в значительной мере условными. Данные источников не отличаются качеством. Приводимые горными инженерами средние цифры нуждаются в проверке и не всегда есть материал для их критической оценки. За неимением однотипного источника, который делал бы сведения пригодными для обработки, автор был вынужден пользоваться самыми различными сведениями. Назовем главнейшие из них: отчеты окружных горных инженеров и горных исправников, отчеты начальников горных областей, ведомости работавшихся приисков, отчеты управления казенных заводов, отчеты и материалы частных компаний, ведомственная переписка. Большую помощь

при составлении динамики заработной платы на приисках оказали исследования горных инженеров Э.К. Фреймана, И.П. Бересневича, В.М. Внуковского, Л.Л. Тове, М.Ф. Горбачева, опубликованные в ходе работы комиссии по исследованию сибирской золотопромышленности [8–12]. Значительный материал о заработной плате шахтеров Западно-Сибирской горной области в период Первой мировой войны привел Б.И. Шлаин [13. С. 30, 66]. По некоторым предприятиям сведения о заработной плате не подавались вообще, или они совершенно непригодны для статистической обработки. Так, данные по Западно-Забайкальскому горному округу ничего не говорят об изменениях в заработной плате, поскольку из года в год повторяются одни и те же средние цифры месячной оплаты. Совершенно убогой была статистика труда и, в частности, заработной платы в Витимском горном округе. Об этом писали еще дореволюционные исследователи [14]. С другой стороны, у крупнейшей компании этого округа – «Лензото» – статистика заработной платы была одна из лучших в горной промышленности Сибири, хотя и она оставляла желать много лучшего.

Отсутствие иных источников заставляет исследователей обращаться к сведениям ведомственной отчетности. Тем не менее на основе подобной статистики можно составить представление о главных тенденциях динамики заработной платы горняков края, оговорив, однако, их приблизительность. Известно, что В.И. Ленин широко пользовался статистикой заработной платы России, сделав на её основе глубокие выводы об изменениях в экономическом положении пролетариата [15. С. 280–291; 16. С. 232–233; 17. С. 321–326; 18. С. 29; 19. С. 20–21].

Целесообразно остановиться на динамике номинальной заработной платы по отраслям. Наиболее значительной была золотопромышленность (табл. 1).

Таблица 1

Динамика номинальной заработной платы рабочих сибирской золотопромышленности в 1895–1917 гг., руб. в месяц*

Горный округ и группы приисков	Годы						
	1895–1899	1900–1904	1905–1909	1910–1914	1915	1916	1917
Томский	20,0	22,53	27,35	28,66	37,5	44,18	60,0
Алтайский	17,3	21,47	25,32	27,41	27,8	27,3	Нет свед.
Минусинский	18,42	18,94	20,90	26,38	28,5	Нет свед.	75,0
Красноярско-Ачинский	18,42	18,94	20,90	26,38	31,3	33,0	60,0
Южно-Енисейский	23,65	23,4	35,45	35,31	50,0	57,4	78,25
Северно-Енисейский	23,10	25,26	26,10	39,90	59,0	65,0	80,5
Зейский (Якутской области)	–	–	–	66,6	68,3	87,5	87,5
Ангарский	33,32	32,0	34,92	34,50	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Западно-Забайкальский	44,8	45,0	44,5	44,8	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Восточно-Забайкальский	32,0	39,25	41,66	40,60	32,5	52,5	Нет свед.
Нерчинский	16,8	18,08	Нет свед.	35,0	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Витимский	37,3	Нет свед.	Нет свед.	51,80	57,0	60,0	111,4
Олекминский	37,4	Нет свед.	49,0	47,64	47,50	62,5	130,0
Лензото	42,2	43,18	48,95	51,8	57,7	60,0	111,8
Прииски с драгами	–	40,72	43,90	45,13	54,2	61,2	79,34
Итого в среднем	27,97	29,07	35,74	40,15	45,94	55,5	87,30
% к 1895–1899 гг.	100,0	103,8	127,6	143,2	164,2	198,2	312,0

* Составлено на основе следующих источников: Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895–1914 гг.) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. С. 149–150; Нестеров М.В. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Нерчинского округа Кабинета Его Императорского Величества // Вестник золотопромышленности. 1905. № 7. С. 186–189; Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914–1915 гг. Иркутск, 1916. Вып. 1. С. 205–207, 244–248, 290–295, 324–333; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 67. Д. 1316. Л. 13–32; Оп. 75. Д. 404. Л. 3–17; Д. 405. Л. 34–93; Д. 559. Л. 3–67; Д. 602. Л. 19; Д. 624. Л. 20–21; Д. 681. Л. 18; Д. 714. Л. 8, 26; Д. 717. Л. 1–8; Д. 721. Л. 8, 21; Оп. 77. Д. 1179. Л. 101; Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 433. Л. 28; Д. 443. Л. 61–83; Д. 446. Л. 113; Д. 449. Л. 182, 187; Д. 1350. Л. 1–8; Д. 1728. Л. 1–9; Д. 1797. Л. 154, 159; Д. 1833. Л. 17–31; Д. 1863. Л. 1–18; Ф. 286. Оп. 1. Д. 67. Л. 14–15; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 470. Оп. 1. Д. 977. Л. 1–7; Ф. 543. Оп. 1. Д. 192. Л. 27–44; Д. 267. Л. 23; Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 428. Оп. 4. Д. 3035. Л. 29, 125, 165; Ф. 433. Оп. 1. Д. 544. Л. 35–45; 151, 225, 348, 354, 371–376; Д. 574. Л. 33, 105, 162–164.

Из сведений табл. 1 ясно видна тенденция номинальной заработной платы к увеличению. Так, средняя заработная плата на приисках в последнее пятилетие XIX в. равнялась 27 руб. 97 коп. в месяц. В 1900–1904 гг. эта сумма выросла до 29,07 руб., в годы Первой русской революции и в период депрессии скачок в заработной плате был большим – до 35,74 руб. Если среднемесячную оплату конца XIX в. взять за 100, то индекс 1900–1904 гг. будет равен 103,8, индекс 1905–1907 г. – 127,6. Таким образом, под влиянием ночной конъюнктуры и борьбы рабочих заработная плата в среднем увеличилась на 21,8%, т.е. более чем на 1/5. Пример динамики заработной платы приисковых рабочих Сибири, на первый взгляд, полностью подтверждает известный вывод В.И. Ленина: «Пятый год поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий» [20. С. 27].

Несколько меньше, но значительно, выросла заработная плата в пятилетие 1910–1914 гг., которая приходится на новый революционный подъем и начало Первой мировой войны. Первые месяцы войны, впрочем, не оказали на положение горняков Сибири существенного влияния. В 1915 г. заработная плата выросла, по сравнению с 1910–1914 г. на 14,7%, в 1916 г. – уже на 38,4%, в 1917 г. – на 124,9%. За годы войны помесечная заработная плата выросла, таким образом, более чем в два раза. Если в дореволюционный период на рост помесечной заработной платы влиял ряд факторов – рост квалификации рабочих, рост потребностей рабочих, борьба пролетариата, вздорожание предметов потребления, – то в период войны преобладающее значение приобрел последний фактор. Следует отметить, что действовал он не автоматически. Окончательным толчком для повышения оплаты труда было недовольство рабочих.

Сведения о заработной плате других отрядов горнорабочих Сибири не так полны. О заработной плате

шахтеров за сравнительно долгий промежуток времени есть данные только по Судженским и Черемховским копиям, по другим они отрывочны (см. табл. 2). Сведения о заработной плате на копиях имеются только с 1902 г. Среднемесячная заработная плата изменялась на них следующим образом: 1902–1904 гг. – 23,9 руб. (100%); 1905–1909 гг. – 26,1 руб. (109,2%); 1910–1914 гг. – 26,8 руб. (112,1%); 1915 г. – 30,5 руб. (127,6%); 1916 г. – 39,2 руб. (164%); январь–февраль 1917 г. – 53,3 руб. (223%).

Здесь, так же как и на приисках, замечается значительное повышение в период 1905–1909 гг. на 9,2%. Прирост в последующее пятилетие был уже в три раза меньше – 2,9%. В годы Первой мировой войны заработная плата поднималась скачкообразно. Если пятилетие 1910–1914 г. взять за 100%, это будет выглядеть так: 1915 г. – 113,8%, 1916 г. – 146,3%, 1917 г. – 198,9%. Следовательно, за годы войны заработная плата выросла в два раза, так же как и на приисках.

Отдельно по годам рост заработной платы был неравным. Так, уровень 1906 г. – 28,6 руб. в месяц – был достигнут только к 1914 г. Причины высоких заработков шахтеров в этом году были следующие: рост цен на продукты питания вследствие Русско-японской войны; острая нехватка рабочих рук на копиях, которая заставляла углепромышленников повышать расценки; борьба горняков и благоприятная в целом политическая обстановка в стране. В 1907 г. следует повсеместное снижение заработной платы шахтеров Сибири под влиянием снижения спроса на уголь и сокращения работ, что привело к локаутам на копиях. Так, на Черемховских копиях расценки были снижены на 21% [21]. На Судженских копиях оплата труда горняков снизилась почти на 10% (табл. 2). Колебания месячной оплаты продолжались до 1912 г., затем наметился устойчивый рост. В годы войны основной причиной роста оплаты труда являлось повышение цен на продукты питания.

Таблица 2

Динамика заработной платы на каменноугольных копиях Сибири, руб. в мес.

Копи	Годы																
	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917*	
Черемховские	25,77	23,5	22,78	30,0	34,17	29,59	27,93	29,59	26,95	26,8	31,59	32,09	31,93	Н.св.	39,0	62,5	
Анжерские													29,82	31,18	34,70	34,9	
Судженские			21,8	21,1	23,1	21,1	21,8	22,3	21,35	22,4	25,1	25,4	27,31	33,32	46,41	55,01	
Западно-Забайкальские**										30,8	Нет свед.	23,4	41,4	Нет свед.	48,0	Нет свед.	
Восточно-Забайкальские**										20,6	Нет свед.	34,6	29,1	Нет свед.	38,0	Нет свед.	
Черногорские													27,84	28,0	33,2	62,6	
Кольчугинские													25,7	24,4	28,9	37,8	
Кемеровские													19,7	26,3	31,3	66,8	
В среднем	25,77	23,5	22,3	25,6	28,6	25,4	24,9	25,9	24,2	25,2	28,3	26,8	29,8	30,5	39,2	53,3	
В среднем за пятилетие	23,9			26,1				26,8				30,5		39,2	53,3		
Индекс, 1902–1904 гг. – 100%	100,0			109,2				112,1				127,6		164,0	223,0		

Примечание. *Сведения за январь–февраль. В 1917 г. среднемесячная заработная плата равнялась 94,7 руб. в мес., на копиях Гришевского общества – 96,7 руб., на Судженских копиях Л.А. Михельсона – 164,6, на казенных Анжерских – 126,6, на Кольчугинских Копикуза – 113,3, на Кемеровских Копикуза – 139,2, на Черногорских копиях – 140, в среднем по названным копиям – 125 руб. в мес. ([13. С. 47–48]; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1866. Л. 12–13).

** За 1914 и 1916 гг. данные по Забайкалью только по копиям Замятина и Арбагарским. Подсчитано по источникам: Тагаров З.Т. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959. С. 31; [21. С. 97]; [13. С.47–48]; Труды заседания черемховских углепромышленников в г. Иркутске 13–16 ноября 1913 г. Иркутск, 1904. С. 88; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 349. Л. 36; Д. 449. Л. 15. 180; Д. 1720. Л. 81; Д. 1757. Л. 26; Д. 1783. Л. 134; Д. 1797. Л. 141, 157; Д. 1866. Л. 10; ГАТО. Ф. 428. Оп. 3. Д. 2456. Л. 172–173; Оп. 4. Д. 2765. Л. 125–126; РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 592. Л. 5, 20; Д. 600. Л. 1–7; Д. 633. Л. 5, 19; Д. 652. Л. 8, 10; Д. 698. Л. 4, 164; Оп. 75. Д. 404. Л. 12, 13, 29–32, 37–38; Д. 405. Л. 24, 25, 94–97; Д. 581. Л. 21–24; Д. 650. Л. 1–31; Оп. 77. Д. 1179. Л. 90.

Динамика заработной платы на рудниках и горных заводах Сибири, руб. в мес.

Предприятия	Годы																						
	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
Абаканский, «Юлия»	20,6	20,6	Нет свед.	20,6	Нет свед.	20,6	Нет свед.	20,6	18,1	18,1	18,1	22,8	22,4	22,4	33,8	27,5	30,6	30,6	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Гурьевский																							
Николаевские				27,5																			
Троицкий	18,5	18,5	20,6	20,0	20,0	20,0	Нет свед.	20,0	20,0	20,0	21,3	25,5	23,6	25,0	23,5	25,3	26,0	23,3	Нет свед.	Нет свед.	23,8	24,5	Нет свед.
Минусинские солеваренные	18,8	16,5	Нет свед.	17,5	16,3	17,5	Нет свед.	17,5	17,5	17,5	18	18	18	20	23,1	23,1	23,8	25,6	Н.св	24,4	Нет свед.	Нет свед.	67,5
Усть-Кутский	Нет свед.	Нет свед.	27,0	24,7	Нет свед.	30,0	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	23,3	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	27,5	Нет свед.	15,9	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	66,3
Иркутский	Нет свед.	16,6	Нет свед.	18,6	20,7	18,0	21,0	Нет свед.	21,5	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	35,5	Нет свед.	35,5	Нет свед.	Нет свед.	30,0	Нет свед.
Риддерский рудник	Нет свед.	Нет свед.	11,3	11,3	11,3	15,0	13,3	12,5	13,8	18,8	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	33,3	Нет свед.	28,2	24,8	Нет свед.	17,7	22,5	43,0	Нет свед.
Тельбесский рудник																							
«Сибирская слюда»													20,0	32,2	23,8	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	30,6	36,4	29,0	
Каменоломни	Нет свед.	Нет свед.	25,0	18,5	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	23,0	30,0	30,3	24,4	29,2	48,5	
В среднем	19,6	18,6	21,0	19,7	15,2	19,0	17,2	17,3	17,2	18,6	19,5	22,3	21,4	25,7	27,9	25,9	28,1	27,5	26,7	25,5	28,8	41,8	71,4
По пятилетиям			18,8					17,9					23,6					26,7					
В индексах, 1895–1899 гг. – 100 %			100,0					95,2					126,0					142,0				158,6	222,3

Источники подсчета: Вестник золотопромышленности. 1896. № 23. С. 423–424; 1897. № 3. С. 49; № 10. С. 227–228; № 23. С. 529; 1898. № 21. С. 498; 1899. № 20. С. 471–472; № 22. С. 510; № 23. С. 540; 1900. № 2. С. 26; 1901. № 11. С. 182–183; № 21. С. 317; № 22. С. 480–481; 1902. № 12. С. 239; № 13. С. 253; Горные и золотопромышленные известия. 1910. № 5. С. 36; № 6. С. 46; № 7. С. 55; 1912. № 4. С. 72; № 10. С. 215; № 11. С. 241; № 12. С. 259; 1913. № 8–9. С. 176, 180; 1914. № 5. С. 95; Обзор Томской губернии за 1897 год. Томск, 1897. С. 12–13; Обзор... за 1898 год. Томск, 1899. С. 12; Обзор... за 1899 год. Томск, 1899. С. 13; Обзор... за 1900 год. Томск, 1900. С. 13–14; Обзор... за 1901 год. Томск, 1901. С. 19–20; Обзор... за 1902 год. Томск, 1903. С. 12–13; Обзор... за 1904 год. Томск, 1904. С. 13; Томская горная область в 1902 году. Томск, б.г. С. 5, 10; Томская... в 1903 году. Томск, б.г. С. 9, 13; Томская... в 1904 году. Томск, б.г. С. 7, 11–12; Томская... в 1905 году. Томск, б.г. С. 9, 17, 18; Томская... в 1907 году. Томск, б.г. С. 16, 18, 27; Томская... в 1912 году. Томск, б.г. С. 5, 10; ГАИО Ф. 135, Оп. 1. Д. 138. Л. 22, 24; Д. 193. Л. 22; Д. 204. Л. 6–10, 26–30; Д. 216. Л. 23; Д. 218. Л. 392; Д. 226. Л. 300–302; Д. 241. Л. 81–83; Д. 242. Л. 167; Д. 281. Л. 59; Д. 300. Л. 60–61; Д. 327. Л. 57; Д. 454. Л. 3, 12; Д. 470. Л. 12; Д. 1785. Л. 19–20; Д. 1897. Л. 4–5; Д. 1920. Л. 154–155; Д. 1623. Л. 93; Д. 1931. Л. 51; ГАТО Ф. 433. Оп. 1. Д. 219. Л. 353–354; Д. 249. Л. 217; Д. 301. Л. 44, 56; Д. 532. Л. 118–119, 351–353; Д. 544. Л. 219, 353–354; Д. 471. Л. 76–77; Д. 574. Л. 31; РГИА. Оп. 67. Д. 618. Л. 18, 80; Д. 624. Л. 18, 22; Оп. 75. Д. 404. Л. 18, 33–34; Д. 413. Л. 1; Д. 581. Л. 3, 33–34; Д. 628. Л. 18, 80; Д. 624. Л. 18, 22; Д. 645. Л. 22; Д. 681. Л. 16–17; Оп. 77. Д. 1179. Л. 45–46.

Динамика месячной заработной платы на горных предприятиях Сибири в 1895–1917 гг.

Отрасли	Годы							
	1895–1899	1900–1904	1905–1909	1910–1914	1915	1916	1917	
Золотодобыча	Зарплата, руб. в мес.	28,0	29,1	35,7	40,2	45,9	55,5	87,4
	Число рабочих	26 809	27 085	21 770	38 952	38 692	40 929	42 128
Каменноугольные копи	Зарплата, руб. в мес.	Нет свед.	23,9	26,1	26,8	30,5	39,2	125,0
	Число рабочих	407	3 433	7 800	7855	12 764	16 250	22 726
Горные заводы, рудники, каменоломни	Зарплата, руб. в мес.	18,8	17,9	23,6	26,7	28,8	41,8	71,4
	Число рабочих	6913	3 809	4 682	2 703	4 388	6 007	9 234
Все отрасли (в среднем)	Зарплата, руб. в мес.	26,1	27,3	31,9	37,3	41,1	48,3	97,9
	Число рабочих	34 129	34 327	34 252	49 510	55 788	63 276	74 088
Индексы (1895–1899 гг. за 100%)		100	104,6	122,2	142,8	157,5	185,1	375,1

Данные о заработной плате на горных заводах и рудниках еще более отрывочны, нежели по копям, однако они дают возможность составить представление о её динамике (табл. 3). Сколько-нибудь полные сведения о заработной плате имеются только по нескольким предприятиям, а именно по группе Минусинских горных заводов и рудников – железодельательном Абаканском, медеплавильных, солеваренных; Троицком, Иркутском солеваренном; группе рудников на Алтае – Змеиногорском, Риддерском и др.; за 6 лет по соляным копям в Енисейской губернии. По отдельным предприятиям имеются данные за 1–4 года, о зарплате рабочих на большинстве рудников сведений нет. Всё это делает приведенные в табл. 3 подсчеты относительными. Однако общую тенденцию в изменении оплаты труда обнаружить можно. В 1895–1899 гг. среднемесячная заработная плата горнорабочих этих отраслей равнялась, по нашим подсчетам, 18,8 руб. Если эту цифру взять за 100, то по пятилетиям динамика заработной платы получится следующая: 1900–1904 гг. – 95,2%; 1905–1909 гг. – 126; 1910–1914 гг. – 142%. Таким образом, за 20 лет индекс поднялся на 42 пункта. Как и в других отраслях, определяется резкий скачек в пятилетие 1905–1909 гг. – рост на 30,8%. Можно отметить также подъем заработной платы в 1905–1906 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием: 17,9 и 19,5–23,3 руб. в месяц соответственно. В годы Первой мировой войны заработная плата росла стремительно: 1915 г. – 28,8 руб. в месяц, 1916 г. – 41,8 руб. в месяц, 1917 г. – 71,4 руб. в месяц. Если взять пятилетие 1910–1914 гг. за 100%, то в 1915 г. индекс составит 111,7%, в 1916 г. – 156,5%, 1917 г. – 264%, т.е. повторяется общая для всех отраслей тенденция.

Располагая средними данными по основным отраслям, можно подсчитать среднюю заработную плату горнорабочих Сибири.

Заработная плата пересчитывалась с учетом численности горнорабочих по отраслям. Большинство находилось на предприятиях золотодобывающей промышленности, поэтому общий итог в значительной мере зависел от месячной заработной платы приисковых рабочих. Она была выше, чем в других отраслях, вплоть до 1917 г. За двадцать лет, с 1895 по 1914 г., заработная плата горняков края увеличилась на 42,8%, т.е. почти в полтора раза. Наиболее существенный рост отмечен в золотодобыче – на 43,2%, на горных заводах и рудниках – 42%. Медленнее, чем в других отраслях, росла заработная плата в угледобыче. Здесь с 1902 по 1914 г. она выросла на 12,1%.

Мощным толчком к повышению заработной платы горняков стала революция 1905–1907 гг. Так, в золотопромышленности к 1906 г. зарплата по сравнению с 1900–1904 гг. выросла на 34,4%, на заводах и рудниках – на 24,6%, на каменноугольных копях – на 19,7%. И хотя в 1907 г. заработная плата заметно снизилась, причиной чего явились ослабление экономической борьбы и увеличение безработицы, индекс пятилетия 1905–1909 гг. намного превышает индекс предыдущего.

В годы Первой мировой войны номинальная оплата труда росла высокими темпами. Если 1910–1914 гг. взять за 100, то в 1915 г. индекс будет равен 110,3, в 1916 г. – 129,6, в 1917 г. – 262,7. Особенно быстро увеличивалась заработная плата в 1917 г. Так, на копях Черемхово в феврале 1917 г. она равнялась 317–371 коп. в день, а в апреле – уже 523–537 коп. [22. Л. 10–13]. На каменноугольных копях Западно-Сибирской горной области в первой половине 1917 г. поденный заработок равнялся 379 коп., во второй половине годы – 902 коп. [13. С. 30].

Однако рост месячной оплаты труда без учета стоимости жизни ничего не говорит о динамике реальных заработков рабочих. Поэтому необходимо обратиться к динамике цен на предметы потребления. Сразу следует отметить тот факт, что статистика розничных цен в Сибири в конце XIX – начале XX в. практически не разработана. В то же время даже наличие подобной статистики не помогло бы выяснить динамику стоимости жизни в горнопромышленных районах. Цены имели здесь отличную от остальных торговых центров края динамику. В этом нетрудно убедиться, сравнив изменения цен на предметы первой необходимости в основных городах Сибири и на приисках. Сравнение цен в г. Томске и на приисках Томского горного округа показывает два основных различия: 1) более высокие, почти в полтора раза, цены на приисках в конце XIX в.; 2) более медленный рост приисковых цен. Если цены в Томске в 1895–1899 гг. взять за 100%, то в это время на приисках цены будут равняться 146%. В то же время к 1914 г. индекс томских цен вырос до 179,8%, приисковых – лишь до 187,7%, т.е. темпы роста цен на приисках в три с лишним раза меньше, чем в г. Томске. В 1916 г. цены на приисках Мариинской тайги были в 1,5 раза меньше, чем в г. Томске [23. С. 89–95]. То же самое можно сказать о других основных горнопромышленных районах, где динамика цен была отличной от центров торгово-промышленной деятельности. Так, в Иркутске цены на продукты за двадцать лет, с 1895 по

1914 г., снизились почти на треть, на приисках «Лен-зото» они остались практически неизменными и в полтора раза превышали индекс цен на иркутском рынке [24. С. 151, 157].

Для определения реальной заработной платы обычно применяются бюджетные индексы цен на основные предметы потребления. Эту методику успешно применяли С.Г. Струмилин для рабочих Европейской России, А.Г. Рашин для железнодорожников России, Кирьянов Ю.И. для рабочих юга России [25–29]. С.Г. Струмилин и А.Г. Рашин в основу бюджетного набора положили нормы потребления рабочих, начисленные по данным ЦСУ СССР на 1926 г. В целом верно отражая структуру потребления рабочими продуктов питания, расходов на отопление и освещение, этот набор, однако, не соответствует реальному потреблению продуктов питания рабочими капиталистической России. Это выясняется при сравнении бюджетных наборов: 1) по данным ЦСУ на 1926 г.; 2) для рабочих юга России; 3) приисков Сибири на конец XIX в.; 4) приисков Сибири на 1910 г.

Бюджетный набор, по данным ЦСУ СССР, на 1926 г. в два раза меньше по весу приискового набора и в полтора раза меньше набора для рабочих юга России. Следует учесть, что Ю.И. Кирьянов привел минимальные нормы потребления [29. С. 72], реальные должны быть выше. На самом деле, если вес дневного пайка рабочих юга России, по данным Кирьянова,

составил максимум 2,2 кг, то паек приисковых рабочих Бодайбинской компании составил 2,364 кг, паек приисковых рабочих Томского округа – 2,293 кг [30. С. 122], реальное дневное потребление рабочих Центрального и Лотерейного рудников – 2,928 кг, рабочих Берикольского рудника – 3,200 кг. [9. Т. 1. С. 418–421]. Отметим, что Е.Н. Корнев указывал на недостаточность пайка Бодайбинской компании и что рабочие приобретали продукты сверх него [30. С. 114]. На волжских рыбных промыслах паек рабочих составил 2,381 кг [Там же. С. 122].

На первый взгляд, количество потребляемых приисковыми рабочими продуктов является чрезмерным. Однако если учесть состав питания, его качество, условия труда и климата, то оно не будет выглядеть таковым. В рационе рабочих преобладала грубая, малокалорийная пища – хлебопродукты, капуста, картофель (в обжитых горных районах). Паек Бодайбинской компании давал 5 124,12 калорий, это меньше, чем требовалось при очень тяжелой физической работе (а такими и являлись приисковые) – 5 213 калорий [30. С. 121]. Тяжелый физический труд требовал потребления в больших размерах соли. Климатические условия – преобладание низких температур – приводили к дополнительным расходам тепла, следовательно, и усилению питания. Всё это предопределяло большие, чем для рабочих Европейской России, нормы потребления продуктов питания.

Т а б л и ц а 5

Бюджетные наборы горнорабочих Сибири в сравнении с российскими [23. С. 92–93; 29. С. 74–75]

Предметы потребления	Нормы потребления в месяц				
	По данным ЦСУ на 1926 г.	Рабочих юга России 1914 г.	Приисковых рабочих Сибири в конце XIX в.	Горнорабочих Сибири 1911 г.	Приисковых рабочих Сибири в 1916 г.
Мука	16,1	23,3	54,0	32,0	18,4
Мясо	4,6	3,06	20,0	16,0	16,0
Крупа	2,6	4,2	4,0	1,2	0,8
Макаронны	–	0,47	–	–	–
Жиры	0,8	3,4	1,6–2,4	1,0	1,2
Картофель	9,6	16,8	–	10,0	–
Капуста	1,6	Не указано	4,0	0,8	0,8
Соль	0,6	Не указано	1,2	1,2	0,6
Яйца, шт.	8,6	9	–	20	–
Молоко	6,2	7,5	–	20	–
Сельдь, грибы	–	4,2	Не учтено	Не учтено	Не учтено
Чай, кирп.	–	Не указано	0,5	0,33	0,125
Горчица, лук, перец	–	Не указано	Не учтено	Не учтено	Не учтено
Итого продукты питания, кг	43,93	62,03	86,50	84,47	48,50
Пром. товары					
Керосин, в.л.	0,9	0,6	–	0,6	–
Свечи, кг	–	–	0,4	–	–
Мыло	0,7	0,5	0,4	0,4	0,2
Дрова, м ³	–	0,24	–	–	–
Спички	–	–	2 тыс.	2 тыс.	1–3 тыс.
Табак	–	0,4	0,8	0,8	0,8
Пальто	–	1/36	–	–	–
Азям (армяк)	–	–	1/12	1/12	Не учтено
Костюм	–	1/36	–	–	–
Пиджак	–	1/12	–	–	–
Брюки	–	1/4	1/6	1/6	1/3
Рубашки	–	1 1/4	1/6	1/6	1/4
Шапка	–	1/12	1/12	1/12	Не учтено
Бельё	–	1/12	Не учтено	Не учтено	Не учтено
Рукавицы	–	–	1	1	Не учтено
Сапоги	–	1/12	1/6	1/6	Не учтено
Ботинки	–	1/12	–	–	–
Галоши	–	1/6	–	–	–

Динамика реальной заработной платы на золотых приисках и каменноугольных копях Сибири в 1895–1917 гг.

	1895–1899 гг.		1900–1904 гг.		1905–1909 гг.		1910–1914 гг.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		
	Индекс номинальной заработной платы	Индекс цен	Индекс номинальной заработной платы	Индекс реальной заработной платы	Индекс номинальной заработной платы	Индекс цен	Индекс реальной заработной платы	Индекс номинальной заработной платы	Индекс цен	Индекс реальной заработной платы	Индекс номинальной заработной платы	Индекс цен	Индекс реальной заработной платы	Индекс номинальной заработной платы	Индекс цен
Горные округа и группы предприятий															
Томский	85,76	72,72	117,93	96,65	122,71	78,76	120,08	126,32	110,90	156,51	163,47	170,18	96,18	214,40	267,63
Алтайский	75,04	68,65	109,30	92,10	112,90	81,45	126,67	117,58	103,12	113,60	119,21	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Минусинский	78,98	1,85	96,49	81,21	94,06	86,18	91,82	113,12	114,54	98,54	122,21	Нет свед.	Нет свед.	321,61	Нет свед.
Северно-Енисейский	99,05	112,21	88,27	108,31	84,53	128,00	116,08	171,09	157,41	108,42	250,42	Нет свед.	Нет свед.	345,19	Нет свед.
Южно-Енисейский	101,45	103,56	97,96	100,17	99,24	100,80	134,21	151,45	124,72	121,26	246,14	Нет свед.	Нет свед.	335,33	Нет свед.
Красноярско-Ачинский	78,98	83,12	95,01	81,21	94,89	85,45	94,18	113,12	100,72	112,07	134,21	Нет свед.	Нет свед.	257,28	Нет свед.
Ангарский	100,0	113,45	88,14	137,22	105,83	129,45	88,65	147,94	160,21	92,18	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Западно-Забайкальский	192,10	Нет свед.	Нет свед.	192,96	108,54	177,52	Нет свед.	192,10	186,18	103,01	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Восточно-Забайкальский	137,22	Нет свед.	Нет свед.	168,35	122,91	136,80	Нет свед.	174,09	131,34	132,32	139,36	171,50	158,61	Нет свед.	Нет свед.
Нерчинский Кабинета	69,03	Нет свед.	Нет свед.	77,53	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	150,08	133,30	112,43	Нет свед.	Нет свед.	148,07	Нет свед.	Нет свед.
Зейский (Алдалские прииски)	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	285,59	253,09	112,84	292,88	375,21	93,75	375,21	Нет свед.
Прииски «Лензого»	180,96	164,08	110,28	185,16	112,47	164,36	125,97	222,12	183,20	121,02	247,42	237,28	98,65	479,41	Нет свед.
Прииски с драгами	–	–	–	183,87	160,46	114,40	152,89	193,18	141,09	136,92	232,41	262,24	Нет свед.	340,22	Нет свед.
Итого золотые прииски	100,0	100,0	100,0	129,66	110,72	116,65	116,84	165,98	146,24	113,49	200,46	241,99	100,63	214,40	267,63
Судженские копи	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	93,49	96,37	97,01	92,95	111,45	101,67	109,48	132,43	180,10	91,0	Нет свед.	Нет свед.
Анжерские копи	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	121,78	98,03	119,61	124,35	134,64	71,46	Нет свед.	Нет свед.
Черемховские копи	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	110,54	122,91	89,81	107,13	127,18	116,21	109,25	Нет свед.	167,23	84,18	197,30	76,31
Черновские копи	–	–	–	–	–	–	Нет свед.	186,96	112,87	165,35	Нет свед.	178,38	116,08	Нет свед.	Нет свед.
Арбагарские копи	–	–	–	–	–	–	Нет свед.	128,64	114,54	112,07	117,49	195,79	101,24	Нет свед.	Нет свед.
Тарабагайтские копи	–	–	–	–	–	–	Нет свед.	136,36	101,96	133,50	Нет свед.	Нет свед.	146,18	Нет свед.	Нет свед.

Нормы изнашиваемости одежды горных рабочих взяты из исследований горных окружных инженеров. Львиную долю здесь занимали сапоги – необходимая обувь на рудниках и приисках. Они давали 50–70% всех расходов на одежду и обувь. Хорошие же сапоги изнашивались за 4–5 месяцев, а плохие сапоги рабочие предпочитали не покупать [31. С. 42]. В расходы на одежду вошли затраты на азым (армяк), картуз и шапку (на год), рубаху и шаровары (на полгода), рукавицы (на месяц) [10. Т. 1. С. 192; 31. С. 42; 32. С. 81]. Расходы на культурные потребности, на кухню, стирку белья, помыв одежды проследить в динамике автору не удалось, поэтому они в бюджетный набор не вошли.

К 10-м гг. XIX в. потребление рабочих на приисках, угольных коях несколько снизилось. Связано это с их оседлостью. Часть из них имели собственные дома, огороды, скот. Рацион рабочих стал богаче и разнообразнее. Если раньше питание рабочих состояло из хлеба, мяса, крупчатки, крупы и капусты, то к 1910 г. многие рабочие имели возможность регулярно включать в свой рацион молоко, яйца, овощи, картофель. Снизилось, соответственно, потребление хлеба, мяса, жиров, капусты (ср. в табл. 5 колонки 4 и 5). Бюджетный набор для рабочих конца XIX в. составлен на основе многочисленных показаний горных чиновников, анализе расчетных книжек, набор на 1911 г. составляли на основе обследования состава питания рабочих рудников Мариинской тайги, проведенного И.П. Бересневичем [9. Т. 1. С. 418–421].

Однако состав питания рабочих изменился не на всех горных предприятиях. Бюджетный набор, составленный на основе данных И.П. Бересневича, можно применить для каменноугольных копей, приисков Томской губернии, Красноярско-Ачинского, Минусинского, Южно-Енисейского округов, южной части Забайкалья (начиная условно с 1910 г., когда стала заметной прослойка постоянных рабочих имевших хозяйства на рудниках, и увеличилась интенсивность розничной торговли). Для горных заводов этот бюджетный набор применялся с 1895 г. На приисках Ленско-Витимского района, Зейского округа, Северной части Енисейского округа, Баргузинской тайги состав питания за 1895–1914 гг. существенно не изменился, судя по донесениям горных окружных инженеров.

В годы Первой мировой войны количество потребляемых рабочими продуктов питания резко уменьшилось (см. табл. 5, колонка 6). Хлеба рабочие стали потреблять почти вполтину меньше, чем перед войной, сократилась порция выдачи крупы, соли, капусты, сахара, чая. Эти нормы питания – прямое свидетельство падения жизненного уровня рабочих.

На основе приведенных бюджетных наборов (табл. 5, колонки 4 и 5), автором сделаны подсчеты динамики цен главных предметов потребления на приисках и каменноугольных коях Сибири в 1895–1917 гг. Результаты подсчетов приведены в табл. 6, где за 100% взята заработная плата на приисках Томской горной области, «Лензото» и Ангарского горного округа в 1895–1899 гг. Среднемесячная заработная плата в указанное время на них составляла 23 руб. 32 коп., а расходы в месяц на питание, одежду и обувь – 15,5 руб.

Делением индексов заработной платы на индексы цен получены индексы реальной заработной платы.

Динамика реальной заработной платы несколько искажена из-за отсутствия сведений за несколько лет по некоторым округам и предприятиям, но общая тенденция в изменении реальной оплаты труда приисковых рабочих и шахтеров Сибири просматривается вполне четко. Она заключается в общем росте реальных расходов горняков. Так, если соотношение номинальных заработков и цен в 1895–1899 гг. взять за 100%, то в 1900–1904 гг. по имеющимся у автора сведениям это соотношение составит 110,9%, т.е. рост реальных доходов горняков выразится в 10,9%. Это выше, чем в целом по стране. В пятилетие 1900–1904 гг. реальная заработная плата рабочих фабрично-заводской промышленности России выросла на 6%.

В пятилетие 1905–1909 гг. реальная заработная плата рабочих на приисках выросла на 6,12%, на коях же она снизилась на 7,57%. Номинальная заработная плата при этом выросла на коях почти на 10%, но эта прибавка была съедена ростом цен – они поднялись на 16,67%. В среднем реальные заработки горняков Сибири выросли в 1905–1909 гг. по сравнению с 1900–1904 гг. на 3,34%. У рабочих фабрично-заводской промышленности России реальная заработная плата за это время снизилась на 6%. Таким образом, вывод В.И. Ленина о росте жизненного уровня рабочих России благодаря революции 1905 г. неверен и основывается только на данных о росте номинальных заработков.

В пятилетие 1910–1914 гг. на приисках края произошло снижение реальных заработков рабочих. Рост цен, индекс которых изменился за пятилетие более чем на 26% (26,38%), обошел по темпам роста месячной оплаты труда (на 25,95%), вследствие чего индекс реальной заработной платы понизился на 3,35%. На приисках Телецкого округа индекс реальной заработной платы опустился ниже показателей 1895–1899 гг. на 7,03%.

На каменноугольных коях, наоборот, произошел скачок в росте реальной оплаты труда, индекс с 101,64 в 1905–1909 гг. поднялся до 125,89, т.е. на четверть. Это было связано, прежде всего, с ростом угольной промышленности и спросом на рабочие руки, что, естественно, повысило и заработную плату. Особенно это заметно на коях Забайкалья. В целом индекс заработной платы горняков основных отраслей горной промышленности края – каменноугольной и золотодобывающей – поднялся в 1910–1914 гг. незначительно – на 2,39% по сравнению с предыдущим пятилетием. Реальная заработная плата рабочих России увеличилась в это время на 7,6%. Однако реальные заработки горняков Сибири за двадцатилетие 1895–1914 гг. поднялись выше, чем у рабочих Европейской России: соответственно на 116,63% и 107,6%. По темпам роста реальной оплаты труда горняки Сибири были ближе к рабочим юга России, у которых индекс реальной оплаты труда вырос за 1900–1917 гг. на 10% [33. С. 198].

Таким образом, реальная оплата труда горнорабочих Сибири имела тенденцию к повышению. Это было следствием общей для капиталистического произ-

водства тенденцией к росту стоимости наемного труда вследствие интенсификации производства, повышения квалификации, роста потребностей, образовательного и культурного уровня рабочих. Немалую роль играла и борьба горняков края за улучшение своего положения. Ей отводилась роль главного двигателя в повышении заработной платы. Ведь увеличение стоимости рабочей силы в данном случае выражается в росте цен на предметы первой необходимости и не ведет автоматически к повышению помесечной оплаты труда. Только борьба рабочих за повышение своего жизненного уровня приводит к подтягиванию оплаты труда к его стоимости. Труд горнорабочих Сибири оплачивался все же ниже его стоимости.

В годы Первой мировой войны реальная заработная плата горнорабочих края имела ярко выраженную тенденцию к снижению. В 1915 г. реальная оплата горняков снизилась почти до уровня двадцатилетней давности, и индекс её равнялся 104,91%, на копях – 101,29%, на приисках – до 106,69%. При этом в ведущих углепромышленных районах, например Анжеро-Судженском, реальная оплата труда была ниже уровня конца XIX в. В 1916 г. падение стало еще более заметным, на копях индекс составил 92%, на приисках – 100,63%, в среднем – 96,62%, ниже общероссийского уровня (97,6%). По 1917 г. показатели реальной оплаты труда приведены на январь–февраль. В эти месяцы реальная оплата горняков составила 77,47% от уровня конца XIX в. Если же за 100% взять уровень предвоенного пятилетия, падение реальной оплаты труда станет еще более выразительным: 1910–1914 гг. – 100%; 1915 г. – 89,95%; 1916 г. – 82,84%; январь–февраль 1917 г. – 66,42%.

Таким образом, реальная оплата труда горняков края в начале 1917 г. составила 2/3 довоенного уровня. Этот показатель в целом не превышает аналогичных для рабочих юга России, где в феврале 1917 г.

уровень реальной оплаты труда составлял 50–70% довоенного на копях и от 43 до 87% на заводах [29. С. 77–78]. По подсчетам Д.М. Зольникова, в дальнейшем реальная оплата труда горняков снизилась ещё больше: в Кузбассе – до 42,5%, на Ленских приисках – до 50%, на Мариинских – до 47% [34. С. 95]. Окружной инженер Ангарского округа в 1917 г. отмечал прогрессирующее отставание роста заработной платы от роста цен [22. Д. 1866. Л. 7, 12–13]. Таким образом, в период Первой мировой войны абсолютное обнищание горняков края было явным.

На горных заводах Сибири шли аналогичные процессы. Точных данных, по которым можно судить о динамике реальной заработной платы на заводах, немного, но они подтверждают сказанное о положении горняков на приисках и копях. Так, рабочие Усть-Кутского завода в июле 1917 г. получали заработную плату в 2,82 раза больше, чем в 1905 г., но цены на продукты питания и основные предметы потребления выросли в 3,81 раза. Реальная заработная плата снизилась до 74% от уровня 1905 г. [Там же. Д. 470. Л. 12; Д. 1920. Л. 146–147, 154–155, 234–235; Д. 1931. Л. 6–10]. Управитель Иркутского солеваренного завода в г. Усолье-Сибирском писал в декабре 1915 г. о необходимости поднять заработную плату на 30%, потому что прибавка заработной платы на 10–20% в мае уже съедена ростом цен. При этом цены в соседнем Иркутске увеличились в два раза. Если допустить, что цены в Усолье изменились подобно иркутским, то окажется, что реальная оплата рабочих усольского завода в декабре 1915 г. составила, с учетом прибавок, максимум 75% уровня 1913 г. [Там же. Д. 1842. Л. 6–8].

Таким образом, реальная заработная плата горнорабочих Сибири росла в период 1895–1914 гг., и темпы роста составили 0,83% в год. В период Первой мировой войны она снизилась к началу 1917 г. до 2/3 довоенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер А.Б. Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX–XX вв. М.: Наука, 1986. 304 с.
2. Струмилин С.Г. Избранные произведения: в 5 т. Т. 3: Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1964. 527 с.
3. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л.: Наука, 1976. 300 с.
4. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. М.: Наука, 1979. 288 с.
5. Рабочий класс России. 1907 – Февраль 1917 г. М.: Наука, 1982. 464 с.
6. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск: Наука, 1982. 459 с.
7. Зиновьев В.П. Рабочий год на горных промыслах Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 73–78.
8. Фрейман Э.К. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Алтайского горного округа. СПб., 1910.
9. Бересневич И.П. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб., 1912. Т. 1, 2.
10. Внуковский В.М. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Северной части Енисейского округа. СПб., 1905. Т. 1, 2.
11. Тове Л.Л., Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Южной части Енисейского округа. СПб., 1899. Т. 1.
12. Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского округа. СПб., 1903. Т. 1–3.
13. Шлаин Б.И. Западно-Сибирский угольно-промышленный район в 1914–1919 гг. М., 1920. С. 30, 66.
14. Каиша Г.И. Статистико-сравнительные сведения о материальном положении рабочих на приисках «Ленского Золотопромышленного Товарищества» // Доклады правления Ленского Золотопромышленного Товарищества о забастовке. СПб., 1912. С. 2.
15. Ленин В.И. Из экономической жизни // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1967. Т. 6.
16. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 18.
17. Ленин В.И. Капиталистический строй современного земледелия // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 19.
18. Ленин В.И. Рабочий день на фабриках Московской губернии // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 22.

19. Ленин В.И. Наши «успехи» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1973. Т. 23.
20. Ленин В.И. Стаечная борьба и заработная плата // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 22.
21. Тульчинский К.Н. Черемховский углепромышленный район. СПб., 1907. С. 98.
22. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1.
23. Зиновьев В.П. К расчету реальной заработной платы приисковых рабочих Сибири (на материалах приисков Томского горного округа) // Из истории Сибири. Вып. 14 : Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974.
24. Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895–1914 гг.) // Из истории Сибири. Вып. 8 : Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1973.
25. Струмилин С.Г. Оплата труда в России // Плановое хозяйство. 1930. № 7–8.
26. Струмилин С.Г. Оплата промышленных рабочих в России за 1900–1916 гг. // Избранные произведения. М., 1964. Т. 3.
27. Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1967.
28. Рашин А.Г. Динамика заработной платы рабочих и служащих железнодорожного транспорта России в 1884–1913 годы // Вопросы экономики, планирования и статистики. М., 1957.
29. Кирьянов Ю.И. Рабочие юга России. 1914 – февраль 1917 гг. М., 1971.
30. Коренев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области : дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1903. 256, 4 с.
31. Садовников И.Ф. Систематический указатель к карте золотопромышленного района Олекминского горного округа. СПб., 1909. Приложения.
32. Район железной дороги Иркутск (Тулун) – Бадайбо в экономическом отношении. Пг., 1915.
33. Серый Ю.И. Рабочие Юга России в период империализма (1900–1913). Ростов н/Д, 1974.
34. Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 декабря 2014 г.

THE DYNAMICS OF THE REAL WAGES OF MINERS IN SIBERIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal, 2015, 393, 117-128. DOI 10.17223/15617793/393/18

Zinoviev Vasily P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Keywords: miners of Siberia; real wages; expenses; revenues.

This article analyzes the real wages of miners in Siberia in the late 19th – early 20th centuries basing on the information from mining reporting and works of district mining engineers, health officers, from surveys of the economic situation of workers that the Mining Office carried out before and during the First World War. The real wages is an important indicator of the evolution of the living standards of employees. It is obtained by comparing the dynamic series of prices for consumer goods and the same number of indices of the nominal wages. The analysis of the performance of the real wages of miners in Siberia confirms the general trend of workers' living standard growth in the period of capitalism. The percent of workers in the distribution of national income in the industrialized countries of the twentieth century grew considerably, forming the middle class. The indices of the nominal wages of miners in Siberia from 1895 till 1914 increased by more than 40 %, and by 1917 by almost four times. However, the dynamics of real wages was different: in 1914 it grew by 17 % from the level of the previous five years of the 19th century, and by 1917 reduced to 70–80% of the same. The calculations also refuted the assertion of V.I. Lenin that in 1905 the workers' living standard in Russia raised dramatically. In fact, the real wages of workers in Russia decreased by six points to the level of the late 19th century. In 1905–1909 the real wages of Siberian miners reduced in comparison with the five-years period of 1900-1904 from 123 points (the end of the 19th century) to 107. During the First World War, the real wages of miners had a pronounced downward tendency. In 1915, the actual payment of miners dropped almost to the level of the two decades before, and it was equal to the index of 104.91 %, in the mines 101.29 %, in the gold-fields 106.69 %. In the leading coal-producing areas, such as Anzhero-Sudzhensk the real wages subsided off the level of the end of the 19th century. In 1916, the falling of wages was even more pronounced, the index in the mines was 92 %, in the gold-fields 100.63 %, on average 96.62 %, below the all-Russian level at 97.6 %. The indices of the real wages are given for the January and February of 1917. These months the real wages of miners amounted to 77.47 % from the level of the end of the 19th century. If the level of the prewar five-year period is 100 %, the falling of the real wages will be even more expressive: 1910–1914: 100 %; 1915: 89.95 %; 1916: 82.84 %; January – February 1917: 66.42 %. This index is similar for the workers of the Russian South, where in February 1917, the level of the real wages in the mines was 50–70% and in the factories 43–87 % of the pre-war period. Later on, the real wages of miners reduced even more and amounted to 42.5 % in Kuzbass region, 50 % in the Lena gold-fields, 47 % in the Mariinsky gold-fields. Thus, during the First World War, the absolute impoverishment of the miners was evident.

REFERENCES

1. Veber A.B. *Klassovaya bor'ba i kapitalizm. Rabochee i profsoyuznoe dvizhenie kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya XIX–XX vv.* [The class struggle and capitalism. Labor and trade union movement as a factor of social and economic development of the 19th and 20th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 304 p.
2. Strumilin S.G. *Izbrannyye proizvedeniya: v 5 t.* [Selected Works: in 5 v.]. Moscow: Nauka Publ., 1964. Vol. 3, 527 p.
3. Kruze E.E. *Polozhenie rabocheho klassa Rossii v 1900–1914 gg.* [The position of the working class of Russia in 1900–1914]. Leningrad: Nauka Publ., 1976. 300 p.
4. Kir'yanov Yu.I. *Zhiznenny uroven' rabochikh Rossii* [Workers' living standards in Russia]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 288 p.
5. Lavrychev V.Ya., Ivanova N.A., Kir'yanov Yu.I. et al. *Rabochiy klass Rossii. 1907 – Fevral' 1917 g.* [The working class of Russia. 1907 – February 1917]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 464 p.
6. Blinov N.V. (ed.) *Rabochiy klass Sibiri v dooktyabr'skiy period* [The working class of Siberia in the pre-October period]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. 459 p.
7. Zinov'ev V.P. The work year in the mountain mines of Siberia in late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 375, pp. 73–78. (In Russian).
8. Freyman E.K. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Altayskogo gornogo okruga* [Report on statistical, economic and technical study of the gold industry in the mining region of Altai]. St. Petersburg, 1910.

9. Beresnevich I.P. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Tomskogo gornogo okruga* [Report on statistical, economic and technical study of the gold industry in the mining region of Tomsk]. St. Petersburg, 1912. Vol. 1, 2.
10. Vnukovskiy V.M. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Severnoy chasti Eniseyskogo okruga* [Report on statistical, economic and technical study of the gold industry in the Northern Yenisei region]. St. Petersburg, 1905. Vol. 1, 2.
11. Tove L.L., Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Yuzhnoy chasti Eniseyskogo okruga* [Report on statistical, economic and technical study of the gold industry in the Southern Yenisei region]. St. Petersburg, 1899. Vol. 1.
12. Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Lenskogo okruga* [Report on statistical, economic and technical study of the gold industry in the Lena region]. St. Petersburg, 1903. Vol. 1–3.
13. Shlain B.I. *Zapadno-Sibirskiy ugol'no-promyshlennyy rayon v 1914–1919 gg.* [West Siberian coal and industrial region in 1914–1919]. Moscow, 1920.
14. Kvasha G.I. *Statistiko-sravnitel'nye svedeniya o material'nom polozenii rabochikh na priiskakh "Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva"* [Statistical and comparative information on the financial situation of workers in the mines of Lena Gold Partnership]. In: *Doklady pravleniya Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva o zabastovke* [Reports of the Board of Lena Gold Partnership on the strike]. St. Petersburg, 1912.
15. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th edition. Moscow, 1967. Vol. 6.
16. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th edition. Moscow, 1968. Vol. 18.
17. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th edition. Moscow, 1968. Vol. 19.
18. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th edition. Moscow, 1968. Vol. 22.
19. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th edition. Moscow, 1973. Vol. 23.
20. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th edition. Moscow, 1968. Vol. 22.
21. Tul'chinskiy K.N. *Cheremkhovskiy uglepromyshlennyy rayon* [Cheremkhovsky coal-mining region]. St. Petersburg, 1907.
22. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 135. List 1.
23. Zinov'ev V.P. *K raschetu real'noy zarabotnoy platy priiskovykh rabochikh Sibiri (na materialakh priiskov Tomskogo gornogo okruga)* [On the calculation of real wages of mining workers in Siberia (in Tomsk mining district)]. In: *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1974. Is. 14, pp. 86–99.
24. Zinov'ev V.P. *K voprosu ob ekonomicheskoy polozenii gornorabochikh Sibiri (1895–1914 gg.)* [On the economic situation of miners in Siberia (1895–1914)]. In: *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1973. Is. 8, pp. 130–159.
25. Strumilin S.G. *Oplata truda v Rossii* [Wages in Russia]. *Planovoe khozyaystvo*, 1930, no. 7–8.
26. Strumilin S.G. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Nauka Publ., 1964. Vol. 3.
27. Strumilin S.G. *Istoriya chernoy metallurgii v SSSR* [The history of the steel industry in the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 442 p.
28. Rashin A.G. *Dinamika zarabotnoy platy rabochikh i sluzhashchikh zhelezodorozhnogo transporta Rossii v 1884–1913 gody* [The dynamics of wages of workers and employees of railway transport in Russia in 1884–1913]. In: *Voprosy ekonomiki, planirovaniya i statistiki* [Issues of Economics, Planning and Statistics]. Moscow: USSR AS Publ., 1957.
29. Kir'yanov Yu.I. *Rabochie yuga Rossii. 1914 – fevral' 1917 gg.* [Workers in southern Russia. 1914 – February, 1917]. Moscow: Nauka Publ., 1971. 307 p.
30. Korenev E.N. *Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozeniya rabochikh na zolotykh priiskakh Vitimsko-Olekminskoy sistemy Yakutskoy oblasti: dis. d-ra med. nauk* [Essay on the sanitary and economic situation of workers in the gold mines of Vitim-Olekma system of Yakut Region. Medicine Dr. Diss.]. St. Petersburg, 1903. 256, 4 p.
31. Sadovnikov I.F. *Sistematicheskyy ukazatel' k karte zolotopromyshlennogo rayona Olekminskogo gornogo okruga* [Systematic index to the map of the gold-mining district of Olekminsk Mining Region]. St. Petersburg, 1909. Supplements.
32. *Rayon zheleznoy dorogi Irkutsk (Tulun) – Badaybo v ekonomicheskoy otnoshenii* [The zone of Irkutsk (Toulon) – Badaybo Railroad in terms of economy]. Petersburg, 1915.
33. Seryy Yu.I. *Rabochie Yuga Rossii v period imperializma (1900–1913)* [Workers of Southern Russia in the period of imperialism (1900–1913)]. Rostov-on-Don: Rostov State University Publ., 1974. 212 p.
34. Zol'nikov D.M. *Rabochee dvizhenie v Sibiri v 1917 g.* [The labor movement in Siberia in 1917]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1969. 332 p.

Received: 24 December 2014